

18+

Светлана Кутузова

Фаечка

Сборник рассказов

Светлана Кутузова
Фаечка. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Кутузова С.

Фаечка. Сборник рассказов / С. Кутузова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-555173-3

Искрометные и необычные рассказы петербургской писательницы Светланы Кутузовой показывают нам современную жизнь, рисуя ее широкими и грубым мазками, приобщая нас к жанру критического реализма. Тонкое чувство юмора и, одновременно, бытовой и жизненный трагизм, необычные метафоры и интересный язык — делают чтение этих рассказов увлекательным путешествием в мир человеческой души.

ISBN 978-5-00-555173-3

© Кутузова С.
© Издательские решения

Содержание

Фаечка	6
Серёжка	6
Пётр	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Фаечка

Сборник рассказов

Светлана Кутузова

© Светлана Кутузова, 2022

ISBN 978-5-0055-5173-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фаечка

Серезжка

Фаечка, худенькая сутулая девочка – подросток двенадцати лет, взгромоздилась на верхнюю часть скамейки, чтобы прочитать очередную лекцию о времени своей подруге по лагерю.

– Понимаешь, сорок дней – это очень мало. Они пролетят как один день, если ты не будешь мучительно о них думать. Просто – рррраз – и их уже нет.

Подруга недоверчиво смотрела на нее и вытирала кулаком мокрые от слез глаза. Она хотела домой. Но Фая умела уговорить остаться даже черта, если ей это было надо. Она умела придумывать: оправдания, объяснения, формулировки и даже целые миры.

Когда Фаечке было четырнадцать, она придумала себе Толю. У всех девочек были мальчики, и нужно было не отставать от подруг. Толя был, как водится, с трудным бэкграундом. Он употреблял наркотики, а она его спасала. Для доказательной базы создавались любовные записки, которые она писала сама себе левой рукой, чтобы не быть пойманной на похожем почерке. А еще у Толи был друг Серега, чтобы ее подруге Таньке тоже было интересно вникать в перипетии этой чудовищной истории. Таньке, конечно, никогда не удавалось увидеть этих невидимых ухажеров, они всегда были вынуждены срочно покинуть место свидания минут за пять до их прихода. Но история, передаваемая из уст в уста, о том, что двое городских мальчиков приходят по ночам к девочкам из лагеря, имела такой резонанс, что однажды ночная медсестра поставила на подоконник стулья вверх ножками, сделав из них оборонительные укрепления, медленно оглядев при этом всю палату и назидательно произнесла: «Чтобы никто не залез!»

Вторую половину реальности Фаи в то время занимал Тарас. И тоже, как водится, в него были влюблены все девчонки этого заезда. Он прилично прихрамывал, но был при этом апполонически красив, настолько насколько красив может быть мальчик пятнадцати лет.

Тарасу нравилась Светка. Но сегодня он болел и Фая подрядилась принести ему еду в изолятор. Довольная, что она не упускает такую возможность, Фая расставляла тарелки с едой на столе изолятора. Светка – Светкой, а у нее, милой Фаечки, – и она была в этом железно уверена – были все шансы отбить такого чудесного парня.

– Зачем ты принесла еду? – вдруг спросил Тарас.

Фая пожала плечами. «Собственно, почему бы и нет» – подумала она.

– Ты ведешь себя как подстилка. Тебя никто никогда не будет любить. Парни не любят, когда девчонки для них все делают. – Он весомо закончил свою тронную речь и начал трескать борщ с преогромным аппетитом.

Фая вздрогнула, словно от удара хлыста, спряталась в свои сутулые плечи и вышла из изолятора.

Вечером она мучительно думала, что бы такого написать Тарасу, чтобы образумить его как-то, или хотя бы переубедить. С вечерней проверкой можно было передать записку в палату парней на первом этаже. Но сегодня звезды легли совершенно причудливым образом, и на проверке была старшая воспитательница, которая считала своим долгом усердно вытаскивать тщательно спрятанное под матрасами и в уголках тумбочек не успевшее постираться нижнее белье. Парад взлетающих к потолку девчоночьих трусиков, среди которых были, конечно, и Фаины, отозвался в ней волной липкого стыда, поэтому идею с запиской Фая решила отложить до лучших времен.

В конце концов ей было чем себя порадовать. Ведь завтра у нее день рождения. И это был лучший день рождения, какой у нее только мог быть – в этом Фаечка была уверена и тогда,

и много лет спустя. В полночь в палате старшего отряда вдруг возник огромный арбуз с воткнутыми в него горящими свечками. И все, кто так долго гнобил и обижал ее – это такое негласное правило любого лагеря: дедовщина старших отрядов по отношению к младшим – вдруг стали говорить ей о том, какая она классная и замечательная, что они ее очень любят, что желают ей здоровья и огромной счастливой любви. А мальчики старшего отряда выстроились в очередь, чтобы торжественно поцеловать ее в щеку.

Потом ее помпезно и с громким зачитыванием клятв приняли в секретное братство старших, где, конечно, все тоже подставляли друг друга и друг над другом издевались, но это было не так обидно, потому что доставалось всем и при этом дружно хохотали над опущенным тоже все.

А потом Сережка принес Васюничков. Он протянул к Фаячке сомкнутые лодочкой ладошки и сказал: «Фая, с днем рождения тебя. Я наловил тебе Васюничков». Фая подставила ладошки и большие черные крымские тараканы врассыпную выскочили из Сережкиных рук прямо на Фая. Ей почему-то стало очень смешно и забавно, хотя тараканов она тогда боялась больше всего. И она, восторженно глядя на Сережку, прошептала «Спасибо».

Может быть, у Сережки на самом деле были все шансы на успех в завоевании Фаинового сердца. По ночам он приходил к Фая и мазал ее не жуткой зубной пастой «Лесной бальзам», а старательно раздобытым в единственном в округе магазине кремом «Ольга». Фаячка просыпалась от его запаха, когда Сережки уже и след простыл, медленно размазывала его по своему крохотному лобику и щечкам, остатки всенепременно втирала в каждый пальчик и совершенно полноправно ощущая себя если не царицей, то хотя бы местной королевой, радостно засыпала.

Наступила осень. Сережка уехал. Фая осталась. Она свернула его имя в своей памяти бережно, словно пожелтевший кленовый лист, написала где-то внутри себя осторожно и трепетно – Сережа Есин – и убрала на самую дальнюю полку. Сережка уехал. Но у нее остался запах моря. Тот, который у нее никто и никогда не отнимет.

Пётр

Фая нужно было всенепременно влюбиться, чтобы ощутить смысл жизни. Каждый раз приезжая из лагеря она говорила дедушке: «Дедуля, у него таааакиееее красивые глазаааа...». Дедушка, задумчиво отхлебывая чай, отвечал: «Знаешь, милая, сколько еще таких глаз будет в твоей жизни...»

Глаза Петра поджидали ее в школьной столовой. Вместе с нагловатым харизматичным лицом и умением показать себя важным и серьезным.

Петр ответил Фая взаимностью, но лучше бы он этого не делал. Его нудные нравоучения перемежались рассуждениями о смысле жизни, воспитательными пассажами в отношении самой Фаи и беседами о Боге. Фая же думала только о том, как же сладко он целуется и какие крепкие у него руки.

Иногда Петр вдруг начинал говорить, что он недостойн Фаи, и исчезал с ее горизонта на пару дней. Фая смутно догадывалась, а скорее узнавала от одноклассниц, тревожно перешептывавшихся по углам, что в такие дни мама Петра испытывала истерический невроз, очевидно явно связанный с ее возрастом. Ей казалось, что Фая буквально завтра родит Петру пятерых детей и испортит любимому мальчику жизнь и карьеру. Она не пускала его домой, и ему приходилось пробираться в квартиру через балкон, благо жила их чудесная семья на первом этаже.

А иногда Фаечку с Петром постигало какое-то катастрофическое взаимонепонимание. В такие дни они никак не могли договориться друг с другом. Например, оно настигло их на общешкольной дискотеке. Петр выпил пару раз по сто грамм водочки, вальяжно расположившись с друзьями на школьной скамейке. Фаечку почему-то затрясло от одного того факта, что ее кавалер подверг себя столь изуверскому испытанию. Ей даже показалось, что какая-то невероятная и чуждая ей, абсолютно демоническая сила, теперь владеет ее возлюбленным, который ругался матом, бахвалился и практически не уделял ей внимания.

Внимательный и вдумчивый доктор – психотерапевт назвал бы это панической атакой, зная, что в детстве Фаечки таким же суровым испытаниям регулярно подвергал себя ее отец. Что Фаечка видела, как он развешивал бумажные деньги на батарее для просушки после того, как постирал их вместе с одеждой в состоянии крайнего алкогольного помутнения. Что приведя домой друзей в таком же веселом состоянии, он включал музыку на своей новейшей стереосистеме и приглашал Фаечку потанцевать. И она не знала, не понимала как ему отказать, поэтому соглашалась и танцевала. Что однажды после дружеско – семейной вечеринки отец семейства отлучился домой, но не смог найти в себе резервы для того, чтобы подняться на нужный этаж и открыть ключом дверь, поэтому стал опорожнять свой алкогольно – мочевой пузырь прямо в подъезде возле почтовых ящиков на глазах застывшей, как изваяние, в дверях Фаечки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.